

УДК 316.4

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-4-668-678

Политическая активность региональной молодежи

¹Хашаева С.В., ¹Ковальчук О.В., ²Дагаев Р.Р.

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: hashaeva@bsu.edu.ru; kovalchuk@bsu.edu.ru

²Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
Россия, Чеченская Республика, 364037, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 33

E-mail: rash-chelsea@mail.ru

Аннотация. Молодежь как социально-демографическая группа является важным общественным ресурсом, она в скором будущем будет определять механизмы управления обществом, развивать и направлять как внутреннюю, так и внешнюю политику государства. Но эксперты отмечают низкий уровень доверия молодежи к государственным институтам, а также низкий уровень вовлеченности молодежи в политическую жизнь. Знание уровня готовности региональной молодежи к участию в политике, выявление факторов и условий низкой политической активности молодых людей в регионе необходимо для разработки региональной стратегии повышения политической активности молодежи. Именно это и определило проведение авторами прикладного социологического исследования путем анкетирования, в котором приняли участие 514 человек. В результате исследования было выявлено, что молодежь не относит политику к приоритетам своих интересов, интерес к политике носит скорее ситуационный характер, нежели постоянный, хотя молодые люди зачастую готовы заявить о своих интересах, так как обладают высоким уровнем профессиональной и личностной культурой. К важным факторам и условиям низкой политической активности молодых можно отнести низкий уровень доверия к политическим элитам, при этом высок уровень готовности к участию в политической жизни региона. Это необходимо учитывать при разработке региональных программ повышения политической активности молодежи.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31728 «Политическое мышление молодежи в российском пространстве политического выбора и самоидентификации».

Ключевые слова: молодежь, региональная молодежь, политика, социальная активность, политическая активность, политическая активность молодежи.

Для цитирования: Дагаев Р.Р., Хашаева С.В., Ковальчук О.В. 2021. Политическая активность региональной молодежи. NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право, 44(1): 668–678. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-4-668-678

Political Activity of Regional Youth

¹Svetlana V. Hashaeva, ¹Olga V. Kovalchuk, ²Rashid R. Dagaev

¹Belgorod National Research University,

85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russian Federation

E-mail: hashaeva@bsu.edu.ru; kovalchuk@bsu.edu.ru

²A.A. Kadyrov Chechen State University,

33 Subry Kishieva St, Grozny 364037, Chechen Republic, Russian Federation

Abstract: Youth as a socio-demographic group is an important public resource. Today's youth in the near future will determine the mechanisms of governance of society, develop and direct both domestic and

foreign policy of the state. But experts note the low level of trust of young people in state institutions, as well as the low level of involvement of young people in political life. One of the important tasks of the state youth policy of the country is to increase the level of political activity of young people by regional authorities. Therefore, the problem of low political activity of regional youth remains relevant today. Knowledge of the level of readiness of regional youth to participate in politics, identification of factors and conditions of low political activity of young people in the region is necessary to develop a regional strategy to increase the political activity of young people. This is what determined the authors of the applied sociological research by means of a questionnaire, in which 514 people took part. As a result of the study, it was revealed that young people do not attribute politics to the priorities of their interests, interest in politics is more situational than permanent, although young people are often ready to declare their interests, since they have a high level of professional and personal culture. The important factors and conditions of low political activity of young people include a low level of trust in political elites, while the level of readiness to participate in the political life of the region is high. This should be taken into account when developing a regional programs to increase the political activity of young people.

Acknowledgements: the research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the EISS within the framework of the scientific project No. 21-011-31728 "Political thinking of young people in the Russian space of political choice and self-identification".

Keywords: healthy lifestyle, health-saving behavior, self-preserving behavior, formation of health-saving behavior, student youth.

For citation: Dagaev R.R., Hashaeva S.V., Kovalchuk O.V. 2021. Political Activity of Regional Youth. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 46(3): 668–678 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-4-668-678

Введение

В нашей стране численность молодежи (возрасте от 14 до 35 лет) достигла в 2020 году 39,1 миллиона человек, что составляет около 27 % от общей численности населения¹. Подобные цифры позволяют считать данную социально-демографическую группу важнейшим общественным ресурсом. В ближайшем будущем сегодняшние молодые люди будут определять механизмы управления обществом, развивать и направлять как внутреннюю, так и внешнюю политику государства. Поэтому необходимо их включение в политическую жизнь страны.

Молодежь, в силу своих социально-психологических особенностей, достаточно остро реагирует на трудности, переломные моменты, отвечая на них различными формами социальной активности. К примеру, по данным ВЦИОМ, количество граждан, вовлеченных в волонтерскую деятельность, увеличилось в два раза – с 20 % в 2019 году до 40 % в 2021 году, при этом чаще других принимали участие в волонтерской и благотворительной деятельности именно молодые люди². Заметим, что исследователи отмечают курс молодежи на социально-одобряемые, комплиментарные социальные активности, которые способствуют формированию конкурентоспособности молодежи в профессиональной сфере [Вартумян, 2012; Григоренко, 2013; Барсегян, 2014]. Иными словами, мы видим рост социально ориентированной активности молодежи.

Различные исследования отмечают высокий потенциал молодежной политической активности [Беликова, 2014; Делейчук и др., 2016; Захарова, 2016; Инякин, 2020], при этом достаточная часть молодых людей демонстрируют пассивную политическую позицию: не участвуют в выборах, не следят или следят без интереса за политическими собы-

---

¹ «Российская газета» от 12.08.2021. URL: <https://rg.ru/2021/08/12/chislennost-molodezhi-v-rossii-dostigla-391-mln-chelovek.html> (дата обращения: 6 декабря 2021 г.).

² См. данные ВЦИОМ от 13.05.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/strana-neravnodushnykh> (дата обращения: 6 декабря 2021 г.).

тиями в стране, регионе или населенном пункте. Это следует из анализа результатов исследования «Российское "поколение Z": установки и ценности», проведенного немецким фондом им. Фридриха Эберта совместно с «Левада-центром». Более 80 % молодых людей в возрасте от 14 до 29 лет не интересуется политикой, по-настоящему интересна политика лишь 19 % молодежи. Эксперты также отмечают низкий уровень доверия молодежи к государственным институтам, который связан с недостаточной вовлеченностью молодежи в политическую жизнь и очень низким уровнем ее готовности участвовать в политике. Не готовы участвовать в политической деятельности две трети молодых людей, лишь 7 % говорят, что с удовольствием сделали бы это в будущем, и только 1 % участвуют в политике сейчас. Самые популярные способы политической активности – подписание онлайн-петиций (22 %) и волонтерство (23 %) ¹. Зарубежные исследования также отмечают высокий уровень недоверия молодежи к политическим институтам и государству, выражая свое отношение участием в протестных акциях [Von Bülow, Vilaça, Abelin, 2019; Percy-Smith, McMahon, Thomas, 2019; Winter, 2019; Wray-Lake, 2019].

Основную долю информации молодые люди сегодня получают в Интернете. Исследователи отмечают, что процесс цифровизации и наличие широких возможностей Интернета как альтернативной площадки для коммуникации способствует сегодня виртуализации политической активности молодых людей. На сегодняшний день Интернет является одной из мощных площадок для проявления политического самовыражения молодежи, причем не всегда социально-одобряемого, а зачастую имеющего деструктивную направленность. И это тоже негативно отражается на политической активности молодежи, поскольку растет изолированность индивидов друг от друга, ослабляются коллективные действия, размываются социальные контакты [Иванова, Малик, 2019; Руденкин, 2019; Руденкин, Руденкина, 2019; Чирун и др., 2018; Literat, Kligler-Vilenchik, 2019].

Поскольку именно молодежь является потенциально интеллектуальным и духовным элитным слоем будущего общества, определяя своей деятельностью ценностные ориентации и жизненную позицию [Аршинова и др., 2019], то политическую активность молодых людей необходимо повышать, и делать это в социально приемлемом русле путем реализации государственной молодежной политики. Цели и задачи российской государственной молодежной политики на современном этапе посвящены в том числе формированию гражданских качеств у молодого поколения, участию молодежи в различных видах деятельности политических партий, политических мероприятиях, различных молодежных политических движениях, в социальной деятельности, направленной на благо Родины ². Помимо этого, в конце прошлого года был принят Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». В данном нормативном акте молодежное участие в политической жизни общества определено одной из важнейших целей молодежной политики, при этом акцент сделан на необходимости усилить действия властей регионов страны по увеличению уровня политической активности молодежи. Примерами могут служить реализуемые региональные и местные практики непосредственного привлечения молодых граждан к участию в выборах в качестве кандидатов на выборные должности, молодежные парламенты и правительства. Однако цифры, приведенные выше, говорят о недостаточности такой работы.

Поэтому проблематика низкой политической активности региональной молодежи остается сегодня актуальной. Знание уровня готовности региональной молодежи к участию в политике, выявление факторов и условий низкой политической активности моло-

¹ Данные исследования доступны по ссылке: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/16135.pdf> (дата обращения 05 декабря 2021).

² Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала (2013). URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1636624648&tld=ru&lang=ru&name=doklad-rosmolodezhi-2013.pdf> (дата обращения: 11 ноября 2021 г.).

дых людей в регионе необходимо для разработки региональной стратегии повышения политической активности молодежи. Именно это и определило проведение авторами прикладного социологического исследования.

Объекты и методы исследования

Выборочная совокупность составила 514 человек (молодежь г. Белгорода, а также муниципальных образований Белгородской области). Возраст опрашиваемых составил: 18–23 лет – 51,1 %, 24–28 лет – 24,4 %, 29–35 лет – 24,4 %. Из них 41 % – юноши, 59 % – девушки. 73 % составила учащаяся молодежь (студенты вузов и ссузов региона), 27 % – работающие молодые люди. Распределение ответов по уровню образования молодежи происходило следующим образом: незаконченное высшее (35 %), высшее (28,3 %), среднее специальное (23,3 %), среднее (5 %), незаконченное среднее (5 %) и несколько высших (3,3 %).

В исследовании были использованы следующие методы: генерализация материалов статистических источников, научной, публицистической литературы по вопросам, поставленным в исследовании; метод анкетного опроса; компьютерная обработка социологической информации при помощи пакета программ SPSS; компаративный анализ.

Результаты и их обсуждение

В Белгородской области политическая активность молодежи носит, по нашему мнению, стихийный характер, прежде всего потому, что процесс вовлечения молодежи в политическую сферу не является системным. К примеру, в регионе существует общественно-консультативный орган при Управлении молодежной политики Белгородской области – Молодежное правительство Белгородской области. Приоритетным направлением его деятельности является вовлечение молодежи в процесс социально-экономического и общественно-политического развития региона. Решения Молодежного правительства не имеют прямую юридическую силу, и, хотя органы власти стараются поддерживать и внедрять их инициативы, этот орган можно рассматривать как «кадровый лифт» для наиболее активных, талантливых и целеустремленных молодых людей, самые активные из которых могут быть трудоустроены на государственную и муниципальную службу. Однако численность молодежного парламента региона составляет ничтожную долю от порядка 240 тысяч молодых людей в возрасте от 15 до 30 лет, проживающих в Белгородском регионе ¹.

Безусловно, основанием для политической активности молодежи является, прежде всего, интерес молодежи к тем политическим событиям, которые происходят в стране и регионе. Политическая активность начинается с уровня заинтересованности индивида политическими событиями. Важно определить, имеет ли респондент политический интерес, и если имеет, то к чему именно и из каких источников он черпает информацию. Также необходимо выяснить, перерастает ли этот интерес в поведенческий аспект, который характеризует политическое участие и политическую активность, или все же молодежь предпочитает оставаться неактивными наблюдателями за политическими событиями.

Ответы на вопрос «Интересуетесь ли Вы политикой?» позволяет определить уровень интереса молодежи к политической жизни. Как видно из результатов, половина опрошенных (50 %) изредка интересуется политикой. Треть респондентов 31,7% проявляет интерес к деятельности государственной власти, 18,3 % молодых людей не интересуются политикой вовсе (рис. 1).

---

¹ Согласно данным Белгородстата на 2021 год. URL: https://bel.gks.ru/storage/media-bank/IDnkPxLg/0107_2021.pdf.

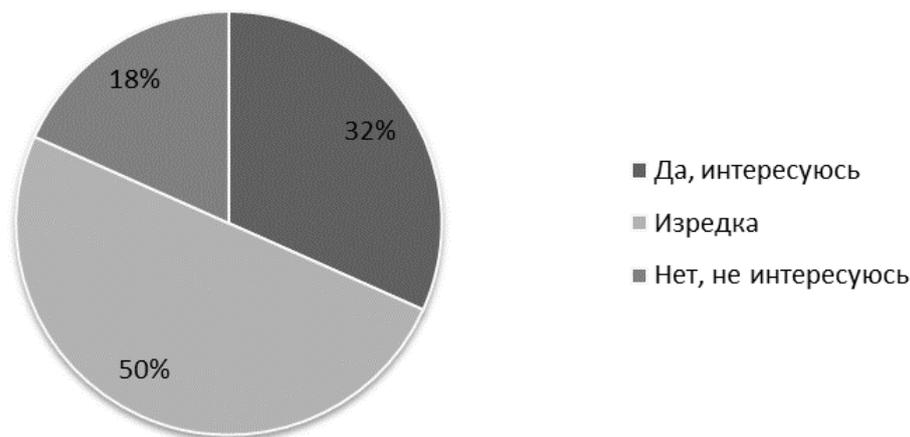

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Интересуетесь ли Вы политикой?»
Fig. 1. Distribution of answers to the question: "Are you interested in politics?"

Такие данные могут говорить о том, что для молодежи политическая сфера деятельности не является главной. В силу возраста и социального статуса, по нашему мнению, в приоритете у молодых людей иные интересы, такие как учеба, работа, семья.

Ответы на вопрос «Принимаете ли Вы участие в политической жизни страны?» могут помочь определить уровень политической активности молодежи. Исходя из полученных данных, можно увидеть, что мнения респондентов разделились почти поровну: 51,7 % молодежи принимает активное политическое участие, чуть меньше половины респондентов – 48,3 % – не принимают никакого участия в политической жизни страны. Оценивая ситуацию в целом, считаем, что для значительной части молодых людей не важна судьба страны, в которой они проживают, поскольку они никак не проявляют личное политическое участие. Далее респондентам необходимо было указать, в каких политических мероприятиях они участвовали. Полученные результаты, которые представлены на рисунке 2, позволяют сделать вывод о высоком уровне электоральной активности молодежи (наиболее популярным ответам среди респондентов являются выборы – 88,6 %). 31,4 % молодых людей сказали, что участвовали в митингах или демонстрациях, еще 22,9 % – в конференциях и 17,1 % – в собраниях и партийных съездах. Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее активно молодежь принимает участие в выборах. Эта вовлеченность связана, скорее всего, с тем, что молодые люди осознают важность своего голоса на выборах.

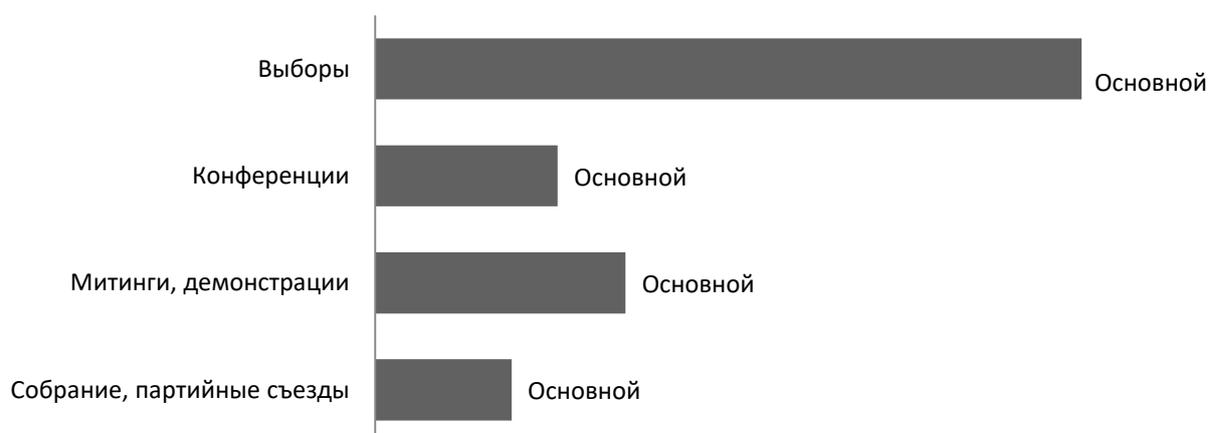

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос:
«Назовите мероприятия, в которых Вы принимали участие»
Fig. 2. Distribution of answers to the question: "Name the events in which you have participated"

Если говорить о принадлежности молодежи к партиям, молодежным движениям, блоками и/или политическим организациям, более половины опрошенных (71,7 %) не участвуют ни в каких политических движениях, 28,3 % респондентов состоят в политических партиях, движениях и организациях, т.е. примерно треть белгородской молодежи обладает политической самоидентификацией. На выявление политической солидарности белгородской молодежи и ее самоидентификации в политической жизни страны был направлен вопрос «Поддерживаете ли Вы какую-либо политическую партию?». Ответы разделились следующим образом: более половины опрошенных (58,3 %) не поддерживают никакую политическую партию; 26,7 % импонируют взгляды той или иной политической партии, 15 % респондентов затруднились ответить на вопрос. Иными словами, треть молодежи самоидентифицирует себя с определенной политической партией.

Те респонденты, которые не поддерживают ни одну из политических партий (а это чуть больше половины опрошенных), в качестве причин указали следующие (рис. 3).

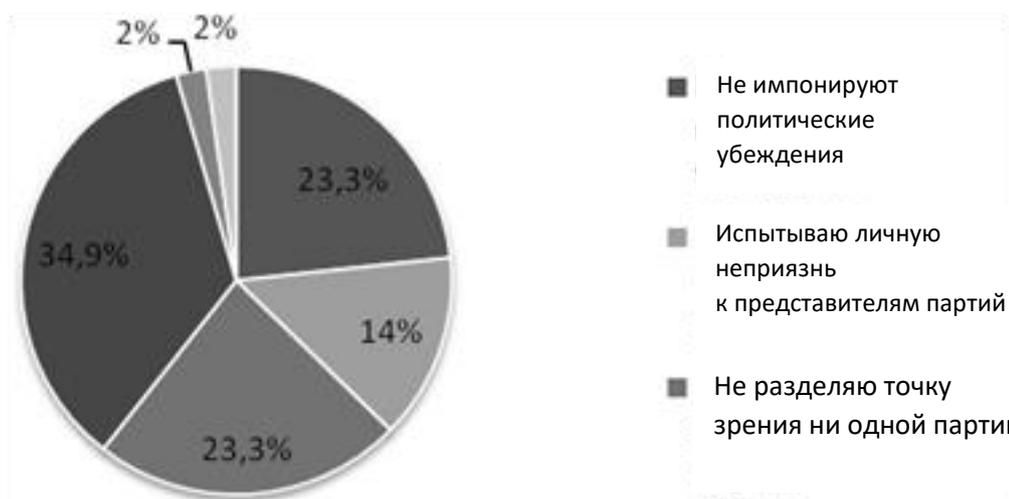

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Если не поддерживаете ни одну партию, то почему?»

Fig. 3. Distribution of answers to the question: "If you don't support any party, then why?"

По нашему мнению, низкое доверие к государственным институтам власти (частью которых являются в том числе и политические партии) связано с небольшим уровнем вовлеченности молодежи в политическую жизнь и ее неуверенностью в том, что она может что-то изменить своим выбором.

С помощью вопроса «Если бы у Вас была возможность быть избранным в органы власти для решения конкретных проблем, воспользовались бы Вы ей?» удалось выявить уровень активности молодежи и ее политического участия: 53,3 % респондентов воспользовались бы данным предложением, 35 % отказались и 11,7 % затруднились ответить на данный вопрос (рис. 4). Таким образом, можно сделать вывод о том, что белгородская молодежь готова участвовать в политических процессах страны. Считаем, что данную готовность молодежи необходимо использовать представителям государственной власти, привлекая большее число молодых людей к участию в политической жизни региона.

Интересно было также узнать, какую роль, по мнению респондентов, играет в политической жизни России молодежь. Критерием в данном случае выступает личная политическая оценка молодежи своего места в политических процессах. Были получены следующие результаты: 43,3 % показывает свою политическую позицию, участвуя в митингах и акциях протеста, 38,3 % служит в вооруженных силах РФ, 36,7 % участвует в государственных молодежных объединениях и организациях, 35 % оказывает влияние на проведение государственной молодежной политики, 33,3 % влияет на политику через различ-

ные общественные организации, политические партии, 21,7 % считает, что не оказывает серьезного влияния на политическую жизнь страны, 20 % принимает активное участие в голосовании на выборах, 16,7 % участвует в столкновениях и беспорядках со своими сверстниками, 15 % работает в органах государственной власти и местного самоуправления (рис. 5).

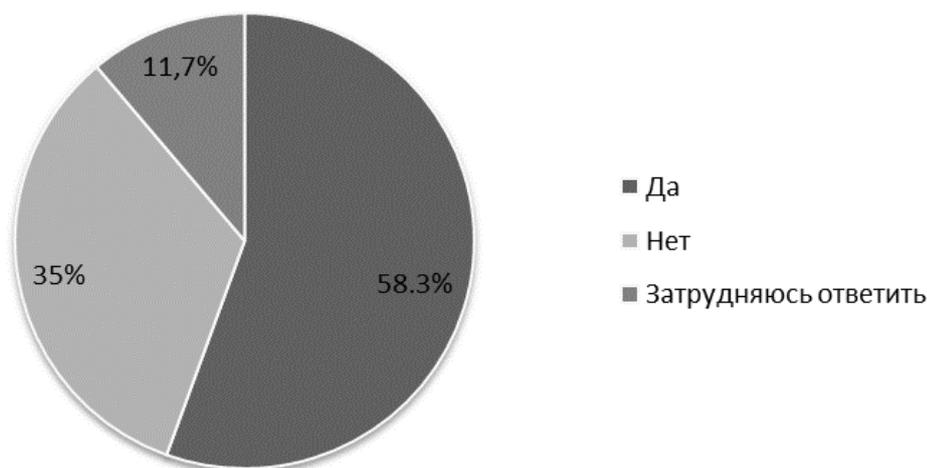

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Если бы у Вас была возможность быть избранным в органы власти для решения конкретных проблем, воспользовались бы Вы ей?»
 Fig. 4. Distribution of answers to the question: "If you had the opportunity to be elected to the authorities to solve specific problems, would you use it?"

Рис. 5. Роль молодежи в политической жизни России
 Fig. 5. The role of youth in the political life of Russia

Таким образом, можно увидеть, что у молодежи достаточно широкие возможности для участия в различных формах политической деятельности, которые носят как конструктивный, так и деструктивный характер.

Один из вопросов анкеты был нацелен на выявление молодежных групп, которые наиболее активно принимают участие в политических движениях. Исходя из полученных результатов, можно заметить, что больше половины опрошенных (56,7 %) убеждены в наибольшем активе студентов среди всей молодежи. Все остальные варианты ответа были менее популярными (рис. 6). Как можно увидеть из полученных результатов, самой активной группой среди белгородской молодежи являются студенты. По нашему мнению, это неслучайно, поскольку вузы и ссузы играют сегодня доминирующую роль в политической социализации молодежи, вовлекая студентов в самоуправление и социально-воспитательную работу.

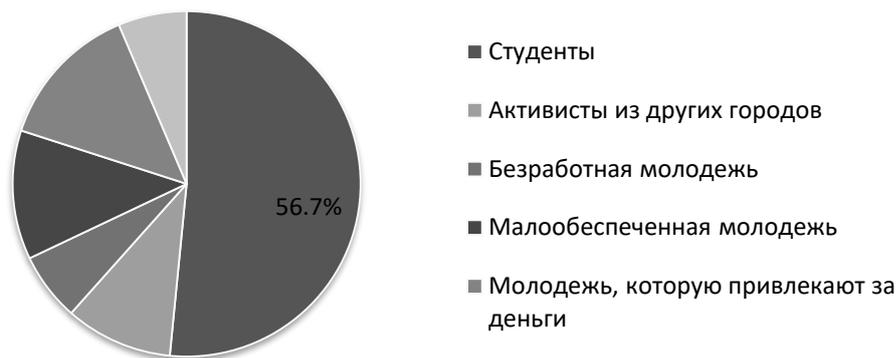

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос:

«Какая из групп молодежи принимает наиболее активное участие?»

Fig. 6. Distribution of answers to the question: "Which of the youth groups is taking the most active part?"

Важным фактором для развития и формирования политической активности является наличие у молодежи чувства патриотизма. Большая часть респондентов (75 %) отмечают любовь к России, однако при этом лишь 41,7 % опрошенных считают себя патриотами. Эти данные коррелируются с желанием большого числа молодых людей уехать в другую страну на постоянное место жительства (36,7 %).

Такие данные можно считать двоякими: с одной стороны, эта достаточно большая доля молодежи, с которой еще можно работать в плане патриотического воспитания и включить их в ряды тех, кто видит себя в будущем страны; а с другой стороны – это риск потерять большое число молодых людей, причем как физически (отъезд из страны), так и ментально (трудно вкладываться в развитие своей страны, даже живя в России, при этом не считая себе патриотом). Что также говорит о насущной необходимости усилить государственную работу по формированию политического самосознания молодежи и, конечно, по развитию политической активности. Данные выводы подтверждают ответы на вопрос «Как Вы оцениваете деятельность следующих лиц и организаций?», который был направлен на выявление отношения молодежи к работе государственных структур и общественных организаций. В целом молодые люди положительно оценили работу национально-культурных объединений, общественных организаций, представителей бизнеса, руководителей органов местного самоуправления, вооруженных сил (рис. 7).

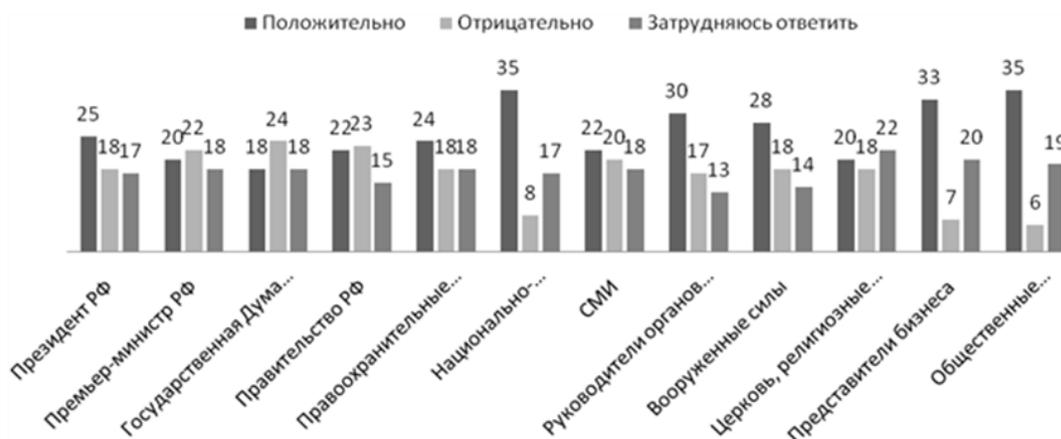

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос:

«Как Вы оцениваете деятельность следующих лиц и организаций?»

Fig. 7. Distribution of answers to the question: «How do you assess the activities of the following individuals and organizations?»

Выводы

1. Необходимо отметить достаточно низкий уровень политической активности молодежи, приблизительно половина молодых людей не интересуются политикой. Из интересующихся политическими событиями наиболее активной категорией молодежи оказались студенты, что говорит о высокой включенности вузов в политические процессы страны. Самым популярным видом проявления политического участия молодежи являются выборы. Активность в основном и проявляется в участии в выборах, а также в выражении своего отношения к тем или иным политическим событиям посредством Интернета (комментарии к постам, лайки в соцсетях и т.п.).

2. Отмечается высокий уровень недоверия политическим партиям, при этом у молодежи есть желание проявить свою активность, участвуя в работе органов власти. Здесь значимыми факторами для молодежи выступают материальное стимулирование, создание комфортных условий, следование положительному примеру.

3. Примерно половина молодежи еще не определилась с политическими взглядами, что указывает на необходимость усиления государственной работы по формированию политического самосознания молодежи и, конечно, по развитию политической активности. Причем эта работа должна осуществляться на всех уровнях общества: в рамках деятельности национально-культурных объединений, различных общественных организаций, путем привлечения представителей бизнеса, руководителей органов местного самоуправления, участием вооруженных сил, поскольку большинство молодых людей достаточно лояльно к ним расположены.

Можно говорить о том, в настоящее время практически отсутствует планомерная работа региональных органов власти, направленная на выявление политического потенциала у молодых людей. К важным факторам и условиям низкой политической активности молодых можно отнести высокий уровень недоверия к политическим элитам, низкий уровень политического самосознания. Это необходимо учитывать при разработке региональных программ повышения политической активности молодежи.

Список литературы

1. Аршинова Е.В., Билан М.А. Горбатова М.М., Рассохина И.Ю. 2019. Ценностные аспекты электорального поведения студенческой молодежи. Профессиональное образование в России и за рубежом, 1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-aspekty-elektoralnogo-povedeniya-studencheskoj-molodezhi> (дата обращения: 14 июня 2021).
2. Барсегян В.М. 2014. Формы и факторы политической активности молодежи: классические концепции и современные исследования. Гуманитарные и социально-экономические науки, 4: 116–121.
3. Беликова Е.А. 2014. Политическое участие молодежи: анализ проблем политической активности. Среднерусский вестник общественных наук, 1 (31): 111–119.
4. Вартумян А.А. 2012. Традиции в политической модернизации: концептуальные подходы, методологические основания. Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета, 1: 410–414.
5. Григоренко Б.Ю. 2013. Социально-политическая активность молодежи в современных условиях. Знание. Понимание. Умение, 2: 12–16.
6. Делейчук Л.Э., Фардзинова З.А. 2016. Участие современной молодежи в политической жизни. Современные научные исследования и инновации, 1: 87–92.
7. Захарова Е.М. 2016. Политическая активность российской молодежи. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 6: 127–131.
8. Иванова К.А., Малик Е.Н. 2018. Средства массовой информации в процессе трансформации культуры и политического участия молодежи. Среднерусский вестник общественных наук, 13 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-massovoy-informatsii-v-protsesse-transformatsii-kultury-i-politicheskogo-uchastiya-molodezhi> (дата обращения: 8 июня 2021).

9. Инякин В.В. 2020. Политическая активность молодежи в современной России. Молодой ученый, 23 (313): 515–517.
10. Руденкин Д.В. 2019. Перспективы использования интернета для работы с общественным мнением молодежи: социологический анализ. Возможности и угрозы цифрового общества: сборник научных статей. Ярославль, 126–132.
11. Руденкин Д.В., Руденкина А.И. 2019. Интернет как инструмент коммуникации российской молодежи: тренды и риски. Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 153–159.
12. Чирун С.Н., Николаев А.В., Зайцева В.А. 2018. Политические технологии в сетевой реальности постмодерна. Власть, 3: 7–13.
13. Von Bülow M., Vilaça L., Abelin P.H. 2019. Varieties of digital activist practices: students and mobilization in Chile. Information Communication and Society. 22 (12): 1770–1788.
14. Literat I., Kligler-Vilenchik N. 2019. Youth collective political expression on social media: The role of affordances and memetic dimensions for voicing political views. New Media and Society. 21(9): 1988–2009.
15. Percy-Smith B., McMahon G., Thomas N. 2019. Recognition, inclusion and democracy: learning from action research with young people. Educational Action Research, 27 (3): 347–361.
16. Winter F. 2019. Doing Politics Differently: Middle-Class Youth and Politics in Contemporary Lima. Latin American Perspectives, 46 (5): 73–89.
17. Wray-Lake L. 2019. How Do Young People Become Politically Engaged? Child Development Perspectives, 13 (2): 127–132.

References

1. Arshinova E.V., Bilan M.A. Gorbatoва M.M., Rassohina I.Ju. 2019. Cennostnye aspekty jelektoral'nogo povedeniya studencheskoj molodezhi [Value aspects of electoral behavior of students]. Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom, 1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-aspekty-elektoralnogo-povedeniya-studencheskoj-molodezhi> (accessed: June 14, 2021).
2. Barsegjan V.M. 2014. Formy i faktory politicheskoy aktivnosti molodezhi: klassicheskie koncepcii i sovremennye issledovanija [Forms and factors of youth Political activity: Classical concepts and modern research]. Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki, 4: 116–121.
3. Belikova E.A. 2014. Politicheskoe uchastie molodezhi: analiz problem politicheskoy aktivnosti [Political participation of youth: analysis of the problems of political activity]. Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk, 1 (31): 111–119.
4. Vartumjan A.A. 2012. Tradicii v politicheskoy modernizacii: konceptual'nye podhody, metodologicheskie osnovanija [Traditions in political modernization: conceptual approaches, methodological foundations]. Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, 1: 410–414.
5. Grigorenko B.Ju. 2013. Social'no-politicheskaja aktivnost' molodezhi v sovremennyh uslovijah [Socio-political activity of young people in modern conditions]. Znanie. Ponimanie. Umenie, 2: 12–16.
6. Delejchuk L.Je., Fardzinova Z.A. 2016. Uchastie sovremennoj molodezhi v politicheskoy zhizni [Participation of modern youth in political life]. Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii, 1: 87–92.
7. Zaharova E.M. 2016. Politicheskaja aktivnost' rossijskoj molodezhi [Political activity of Russian youth]. Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk, 6: 127–131.
8. Ivanova K.A., Malik E.N. 2018. Sredstva massovoj informacii v processe transformacii kul'tury i politicheskogo uchastija molodezhi [Mass media in the process of transformation of culture and political participation of young people]. Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk, 13 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-massovoy-informatsii-v-protseste-transformatsii-kul'tury-i-politicheskogo-uchastiya-molodezhi> (accessed: June 8, 2021).
9. Injakin V.V. 2020. Politicheskaja aktivnost' molodezhi v sovremennoj Rossii [Political activity of youth in modern Russia]. Molodoj uchenyj, 23 (313): 515–517.
10. Rudenkin D.V. 2019. Perspektivy ispol'zovanija interneta dlja raboty s obshhestvennym mneniem molodezhi: sociologicheskij analiz [Prospects of using the Internet to work with the public

opinion of young people: a sociological analysis]. *Vozmozhnosti i ugrozy cifrovogo obshhestva: sbornik nauchnyh statej. Jaroslavl'*, 126–132.

11. Rudenkin D.V., Rudenkina A.I. 2019. Internet kak instrument kommunikacii rossijskoj molodezhi: trendy i riski [The Internet as a communication tool for Russian youth: trends and risks.]. *Strategii razvitiya social'nyh obshhnostej, institutov i territorij: materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ekaterinburg*, 153–159.

12. Chirun S.N., Nikolaev A.V., Zajceva V.A. 2018. Politicheskie tehnologii v setevoj real'nosti postmoderna [Political technologies in the postmodern network reality]. *Vlast'*, 3: 7–13.

13. Von Bülow M., Vilaça L., Abelin P.H. 2019. Varieties of digital activist practices: students and mobilization in Chile. *Information Communication and Society*. 22 (12): 1770–1788.

14. Literat I., Kligler-Vilenchik N. 2019. Youth collective political expression on social media: The role of affordances and memetic dimensions for voicing political views. *New Media and Society*. 21(9): 1988–2009.

15. Percy-Smith B., McMahon G., Thomas N. 2019. Recognition, inclusion and democracy: learning from action research with young people. *Educational Action Research*, 27 (3): P. 347-361.

16. Winter F. 2019. Doing Politics Differently: Middle-Class Youth and Politics in Contemporary Lima. *Latin American Perspectives*, 46 (5): 73–89.

14. Wray-Lake L. 2019. How Do Young People Become Politically Engaged? *Child Development Perspectives*, 13 (2): 127–132.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хашаева Светлана Владимировна, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия.

Ковальчук Ольга Викторовна, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Дагаев Рашид Рамазанович, старший преподаватель кафедры теории и технологии социальной работы Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова, г. Грозный, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Svetlana V. Hashaeva, associate professor of the department of sociology and organization of work with youth of the Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Olga V. Kovalchuk, associate professor of the department of sociology and organization of work with youth of the Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Rashid R. Dagaev, senior lecturer departments of theory and technology of social work A.A. Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia